

Бай Сюйяо поначалу тоже замер в растерянности. Внезапно нахлынувшая энергия несла в себе что-то знакомое — ту самую энергию, что притягивала его в Шэнь Цине. Он даже не мог подумать о том, чтобы остановить эту силу. По мере того как энергия текла, перед глазами Шэнь Цина всё расплывалось, а мозг словно окутался белым туманом. Под туманом простиралась бескрайняя, чарующая красная долина. Быть может, это были цветы маньчжурского ясенца, цветущие вдоль берегов реки Саньту в Подземном мире? Но цветы там давно увяли...

— Бай Сюйяо, Бай Сюйяо... — Шэнь Цин снова наблюдал за мастерством Бай Сюйяо, глубоко ощущая различные оттенки красного. На лбу мелькнул кровавый узор, который он не успел рассмотреть, но он явно обладал какой-то магической силой, скрывающей ту самую ауру Бай Сюйяо. Этот парень действительно был пионером моды в Подземном мире, настоящим трендсеттером среди призраков!

Шэнь Цин молча проклинал всё происходящее, пытаясь высвободить руку, но безрезультатно. Ему оставалось только терпеть. Но разве это нормально, что ладонь призрака может быть настолько горячей, что на ней можно было бы пожарить яйцо?

Когда энергия завершила свой круг в теле Бай Сюйяо, предатель Сяо Хун снова вернулся. В тот же момент руки, которые до этого были слиты воедино, наконец разделились. Шэнь Цин с облегчением оттолкнул руку Бай Сюйяо и подул на ладонь:

— Аконит, помоги мне проучить Сяо Хуна, он совсем распоясался!

— Угу, хозяин, не волнуйся, я буду очень нежным! — Лепестки Аконита фиолетового цвета слегка покачнулись, а листья, поддерживающие их, свернулись в кольцо, выглядело это довольно мило. После этих слов длинный стебель резко двинулся в сторону Сяо Хуна, и тот, похвалившийся ранее, тут же съёжился.

Шэнь Цин наконец почувствовал облегчение. Взглянув на Бай Сюйяо, он увидел, что тот всё ещё стоит в оцепенении. Шэнь Цин подошёл и несколько раз хлопнул его по щеке, причём так громко, что звук был слышен отчётливо. Бай Сюйяо моргнул, фокус его взгляда восстановился, но он молча смотрел на Шэнь Цина.

— Не смотри на меня, я сам не знаю, что произошло. — Шэнь Цин махнул рукой, внезапно почувствовав, что запах в воздухе стал слабее. Внутри него зародилось неприятное предчувствие. Он обернулся и увидел, что горячий горшок исчез. На столе аккуратно лежали тарелки с мясом и овощами, но в центре зияла огромная пустота, где должен был стоять горшок, булькающий и дымящийся, с плавающими на поверхности кусочками мяса, фрикадельками и креветками...

Шэнь Цин и Бай Сюйяо переглянулись. Они столкнулись с настоящим мастером! Как же он умудрился всё украсть!

Снова оказавшись у двери Пань Чэнъяня, они обнаружили, что внутри царит тишина. Студент-красавчик спал сладко, на губах играла улыбка, а розовый туман, преследовавший его, исчез.

...

Когда рассвело, Пань Чэнъянь проснулся с той же улыбкой на лице. Хотя в первую половину ночи он снова оказался в том самом персиковом лесу, но сон во второй половине ночи был, пожалуй, самым спокойным за долгое время. Он знал, что Шэнь Цин — его надежда.

— Ты паялился на меня всю ночь, тебе не надоело? — Шэнь Цин, опершись на изголовье кровати, смотрел на Бай Сюйяо с нескрываемым раздражением.

Бай Сюйяо стоял у кровати, повторяя как заезженная пластинка:

— Мой горшок! Мой горшок...

— А я тут при чём? Я съел всего один кусочек мяса. — Шэнь Цин тоже был недоволен. — Даже если бы его не украли, ты бы всё равно не смог его съесть.

— Я бы мог выпить бульон.

— ... Кто пьёт бульон из горячего горшка? Как ты ещё не умер от голода! — Кто угодно разозлился бы, слушая, как призрак всю ночь ноет о еде.

— Я уже мёртв.

Шэнь Цин глубоко вздохнул:

— Пошёл вон!

Дверь с грохотом захлопнулась. Бай Сюйяо дотронулся до уголка рта, не сдержав смешка. Дразнить красавчика — это настоящее удовольствие! Поначалу он действительно сожалел о горшке, который даже не успел попробовать, но потом, видя, как Шэнь Цин сдерживает гнев и делает вид, что всё в порядке, он не смог удержаться от соблазна подразнить его. И знаете что? Настроение улучшилось в разы!

Шэнь Цин считал Бай Сюйяо настоящим ребёнком, с которым невозможно сохранять спокойствие. Руки так и чесались дать ему подзатыльник. Однако, когда он увидел Пань Чэньяня, сидящего за столом с улыбкой на лице, он стал гораздо спокойнее. Даже если ночью тот звал его имя, Шэнь Цин не испытывал особого раздражения, разве что стал немного холоднее.

Рядом с Пань Чэньянем сидела его мать, аккуратно потягивающая молоко. Увидев Шэнь Цина, она слегка улыбнулась в знак приветствия, что было гораздо лучше, чем вчера. Шэнь Цин сел, поздоровался с Пань Чэньянем и спокойно начал завтракать. Пань Чэньянь, съев кусочек, смотрел на Шэнь Цина, что заставило мать потерять терпение:

— Дорогой, завтрак невкусный?

— Нет, всё прекрасно. — Пань Чэньянь добавил молока в чашку матери и спросил Шэнь Цина:

— Тебе здесь комфортно?

— Я здесь не надолго, так что не важно, комфортно или нет. — Шэнь Цин повернулся к госпоже Пань:

— Госпожа Пань, не могли бы вы сказать, не добавляли ли вы в последнее время какие-то новые предметы интерьера в дом?

Госпожа Пань опустила взгляд, даже не взглянув на Шэнь Цина:

— Нет, я этим не занимаюсь.

— Правда? — Шэнь Цин улыбнулся.

Его рука двинулась в сторону, чтобы взять тост с тарелки, но наткнулась на несколько холодных пальцев. Он сделал вид, что ничего не заметил, и вернул руку к тёплой чашке. Пань Чэньяннь заметил движение Шэнь Цина и, желая помочь, протянул руку:

— Какой соус ты хочешь? Я помогу...

Его пальцы коснулись тоста, и он почувствовал, будто окунул руку в ледяную воду. Он резко вздрогнул, прервав фразу. Сердце заколотилось, рука онемела, и он не мог её контролировать.

Шэнь Цин бросил взгляд на Бай Сюйяо, чтобы тот успокоился. Бай Сюйяо надул губы, убрав палец с руки Пань Чэньяння, и показал Шэнь Цину, что тот слишком слаб. Он даже вытер палец об одежду Шэнь Цина:

— Пусть этот слабак сегодня пойдёт в горы, а мы посмотрим на горный источник.

Слабак? Шэнь Цин окинул взглядом дрожащего Пань Чэньяння, сдерживая улыбку, и продолжил пить молоко.

Пань Чэньяннь был рад возможности подняться в горы с Шэнь Цином и всю дорогу болтал:

— ... Не смотри, что моя мама такая нежная. Она изучала археологию и даже спускалась в гробницы. Сейчас она любит гулять по Улице Антиквариата. Я не понимаю, почему она так против отношений между мужчинами. Большинство людей в наше время принимает это, особенно молодёжь, хотя в стране ещё нет закона об однополых браках. Эй, Шэнь Цин, я никогда не спрашивал твоего мнения. Как ты относишься к гомосексуалистам? Ты считаешь меня... отвратительным?

— Нет, это ваше личное дело.

— Ваше... — Улыбка на лице Пань Чэньяння слегка потускнела, и он больше не стал развивать тему:

— Почему ты вдруг захотел пойти в горы?

Бай Сюйяо не объяснил Шэнь Цину подробностей, поэтому тот ответил уклончиво:

— Это связано с твоей проблемой. Ты думаешь, у меня есть время просто так гулять? Где находится источник, который течёт в твой дом? Веди вперёд, побыстрее. Если стемнеет, ты снова начнёшь терять контроль, и это замедлит нас.

...

Почему мой старый друг стал таким резким? Срочно нужен совет! P.S. Я красавчик, богатый и успешный.

Вершина горы не была специально обустроена, лишь с несколькими домиками для отдыха, расположенными на значительном расстоянии друг от друга. Это было одним из преимуществ при продаже виллы. Источник, который вёл в дом Пань, находился за одним из домиков, скрытый в лесу, в тишине и покое. Солнечный свет, пробивающийся сквозь густую листву, оставлял на земле причудливые узоры. На протяжении всего пути слышался только звук шагов и шорох листьев под ногами. Это было поистине уединённое место.

Хотя домик был деревянным, он был построен с изяществом. Обойдя его, можно было увидеть что-то вроде балкона, на котором стоял маленький круглый стол и четыре стула. По периметру была деревянная ограда с лестницей, ведущей вниз. Впереди находился источник, который был целью их пути.

Источник был небольшим, вода из него текла в ручей, вырытый искусственно. Вода была настолько прозрачной, что на дне можно было разглядеть несколько камешков. Однако среди них плавали несколько листьев и розовых лепестков. Подождите, лепестки?

Шэнь Цин огляделся вокруг, но везде была лишь зелень, разных оттенков, но ни одного цветка. Он решил спросить Пань Чэньяня напрямую:

— Где здесь растут цветы?

<http://bllate.org/book/16244/1460476>